

ИСТОРИИ

«Новая газета» опубликовала рассказ бывшего спецназовца из Чечни. Он был свидетелем внесудебных казней в 2017 году Тогда чеченские силовики замучили десятки людей — и остались безнаказанными

17:51, 15 марта 2021 · Источник: Meduza

Фото: МВД по ЧР. Полк патрульно-постовой службы полиции имени Ахмата Кадырова, 26 июня 2014 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

«Новая газета» опубликовала материал журналистки Елены Милашиной под названием «Я служил в чеченской полиции и не хотел убивать людей». В нем бывший сотрудник полка патрульно-постовой службы имени Ахмата Кадырова Сулейман Гезмахмаев рассказал о внесудебных казнях жителей Чечни в начале 2017 года. По его утверждению, он задерживал и допрашивал некоторых из этих людей — но не участвовал в их пытках и убийствах. Перед тем, как опубликовать его показания, «Новая газета» помогла вывезти из России самого Гезмахмаева и его семью. Елена Милашина подробно описала, как связалась с Гезмахмаевым, какой была его работа в чеченской полиции, как проходили казни в Чечне и какие высокопоставленные силовики, по словам Гезмахмаева, их осуществляли. Вот главное из этого материала.

О каких казнях идет речь?

По информации «Новой газеты», в декабре 2016-го и январе 2017-го в Чечне в ходе полицейских спецопераций задержали как минимум 109 человек. Чеченское телевидение объясняло эти задержания борьбой с «бандподпольем» и терроризмом. В конце

января 27 задержанных убили: двоих застрелили, остальных задушили. Большинство из тех, кто выжил после задержания, получили разные сроки (в том числе условные) по статье о хранении оружия. Еще четыре человека, по данным «Новой газеты», были убиты в Чечне примерно в это же время в рамках кампании против ЛГБТ-людей.

Впервые «Новая газета» рассказала об этих убийствах еще в июле 2017 года. А за несколько месяцев до публикации статьи, в апреле 2017-го, издание передало имена 31 предполагаемого убитого в Следственный комитет — и попросило провести проверку.

Она длилась почти год. По ее итогам СК подтвердил гибель четырех человек из списка и заявил о пропаже еще трех. Двух человек ведомство якобы обнаружило живыми; их даже показали уполномоченному по правам человека в России Татьяне Москальковой во время ее поездки в Чечню (на самом деле, как утверждает «Новая», эти двое тоже были казнены — за них выдали их родных братьев). Остальные 18 человек из списка, по версии СК, сбежали в Сирию и присоединились к террористам. В марте 2018 года ведомство окончательно отказалось возбуждать дело по заявлению «Новой газеты» о казнях. Руководство Чечни казни всегда отрицало.

Однако издание продолжило расследовать эту историю. 15 февраля 2021 года «Новая» опубликовала новую статью на эту тему. В ней говорилось, что по меньшей мере некоторые из тех, кого задержали в Чечне в декабре 2016-го и январе 2017-го, были вынуждены на камеру присягнуть террористической организации «Исламское государство» — а потом так же на камеру отречься от этой присяги. Эти постановочные ролики потребовались, чтобы объявить задержанных террористами, сделала вывод «Новая газета».

В той же статье издание пообещало опубликовать показания бывшего сотрудника чеченской полиции о внесудебных казнях.

Как «Новая газета» нашла свидетеля внесудебных казней?

По словам автора статьи Елены Милашиной, в сентябре 2017 года ее друг Муса Ломаев переслал ей письмо чеченца, сбежавшего из России и попросившего убежище в Германии. В письме описывались пытки и убийства задержанных, происходившие в январе 2017-го на базе полка имени Кадырова-старшего. Милашина попросила о встрече с автором письма. Тот неожиданно для нее согласился. Они впервые увиделись в сентябре

2017-го в Гамбурге. Так журналистка познакомилась с Сулейманом Гезмахмаевым.

Сулейман Гезмахмаев

95.МВД.РФ / Youtube

В апреле 2017-го он с женой и двумя детьми сбежал из Чечни в Евросоюз через Беларусь. К тому моменту его разыскивали бывшие коллеги из полка. Гезмахмаевы оказались сначала в Польше, потом в Германии. В июне 2017-го немецкая миграционная служба опросила чеченца о причинах побега. Тот рассказал о казнях, не назвав имена тех, кто в них участвовал⁽¹⁾. Германия отказала Гезмахмаевым в убежище по формальным основаниям⁽²⁾. «Новая газета» решила помочь им получить убежище в другой стране, но для этого семье пришлось вернуться в Россию.

Гезмахмаев, его жена и дети полтора года тайно жили в убежище на территории России, которое им предоставили правозащитники, — не выходя из дома, не общаясь с родственниками, без интернета. В это время бывшие юристы «Комитета против пыток» снимали многочасовые видеоопросы Гезмахмаева. «Новая газета» подчеркивает, что он рассказал о казнях не в обмен на убежище за границей, а потому что «его это страшное преступление, в котором он также оказался замешан, не отпускало».

Чем он занимался в чеченской полиции?

Сулейман Гезмахмаев родился в 1989 году в чеченском селе Ачхой-Мартан. После учебы в школе не пошел в университет, а начал работать. В 2011-м поступил на службу в органы внутренних дел («Армия для чеченцев была недоступна. Стройка, такси или полиция — вот весь выбор»). Стал снайпером в полку имени Кадыров-старшего. Участвовал в так называемых контр-террористических операциях (КТО).

На службе в полку Гезмахмаев узнал, что силовики добивали раненых боевиков на месте («Настоящие боевики живыми никому в Чечне не нужны, под пытками они могут сказать много лишнего»); неофициально забирали их оружие и использовали его,

чтобы спровоцировать продление режима КТО — обстреливая КПП или воинские части («Силовикам невыгодно, если режим КТО снимают; снижается финансирование, нет показателей»); убивали невинных («„Результат“ можно делать в ходе реального КТО, но легче кого-то поймать, продержать в подвале, пока не отрастет борода, а потом вывезти в лес и под видом боевика ликвидировать»).

В 2012 году Гезмахмаев лично столкнулся с подобным убийством. Во время очередного выезда на КТО сослуживец Гезмахмаева, дежуривший ночью в засаде, услышал человеческий крик. Под утро слышались звуки стрельбы. Гезмахмаеву и его сослуживцам сообщили, что боевик оказал сопротивление и был убит. Но Гезмахмаев узнал погибшего. «Это был тот самый парень, которого месяц назад доставили к нам в подвал. Он был очень бледный и заросший весь. Его ночью привезли, застрелили и скинули со скалы», — цитирует «Новая газета» слова Гезмахмаева. После этого он стал избегать выездов на КТО.

По закону, полк имени Кадырова-старшего не имеет права задерживать людей и содержать их под стражей на своей территории. Но сотрудники полка проводили задержания, пользуясь при этом нашивками других подразделений МВД («У всех сотрудников полка имеется комплект нашивок и шевронов различных подразделений, в том числе „СОБР“, „ОМОН“, „МВД

России“ и своего полка»). За время работы Гезмахмаева полк лишь дважды проводил массовые задержания до января 2017 года (когда происходили внесудебные казни): в 2015-м и в 2016-м. В первом случае никто не погиб; во втором, по утверждению Гезмахмаева, как минимум двоих забили до смерти.

Как происходили задержания в январе 2017-го?

В начале января 2017 года бойцам полка поставили задачу задержать подозреваемых в подготовке нападения на 42-ю гвардейскую мотострелковую дивизию Минобороны РФ, расположенную на окраине чеченского города Шали. Вскоре на территорию полка доставили как минимум 56 человек. Большую часть посадили в подвал спортзала. Сотрудники полка, районных отделов полиции и СОБРа «Терек» избивали задержанных резиновыми шлангами и дубинками, пытали током и опускали в бочку с водой. пытки заканчивались, либо когда задержанный признавался, либо когда умирал.

С 14 января Гезмахмаеву поручили охранять задержанных, сидевших в подвале спортзала. С ним дежурил его друг Сулейман Саралиев. По словам Гезмахмаева, когда это было возможно, они водили задержанных в душ, покупали им мыло, разрешали

им молиться — и просили работников столовой дать им побольше еды: паек задержанных состоял из одного-двух кусочков хлеба и одного печенья дважды в день («Их специально не кормили, они были очень голодные, слабые, не могли ходить, падали»). По словам Гезмахмаева, разговаривая с задержанными, он убедился в их невинности.

Среди задержанных были 13 человек, которых называли «амирами» — командирами боевиков. 12 из них в итоге были убиты. Гезмахмаев лично допрашивал одного из «амиров» Махму Мускиева. После пыток тот плакал и соглашался со всем, в чем его обвиняли. Другой «амир» Адам Дасаев «по ночам кричал совсем как сумасшедший». Его двоюродный брат Имран Дасаев тоже был задержан; его привели в подвал с простреленной ногой, ему запретили доставать пулю, чтобы спровоцировать гангрену.

По утверждению Гезмахмаева, Дасаев рассказал, что ногу ему случайно прострелил глава Чечни Рамзан Кадыров (свидетельства Дасаева ранее подтвердили еще несколько источников «Новой газеты»).

Как казнили задержанных?

Однажды в конце января всем 13 «амирам» дали подписать бланки на подписку о невыезде и перевели

в подвал одной из казарм. Как уже писала «Новая газета», там их расставили вдоль стен комнаты отдыха, где играли в настольный теннис начальник отдела МВД России по Шалинскому району Тамерлан Мусаев и командир полка имени Кадырова-старшего Аслан Ирасханов. Затем «амиров» заводили в соседнее помещение, где находился глава администрации Шалинского района Турпал-Али Ибрагимов. За дверью помещения Саралиев и Гезмахмаев увидели трупы. Саралиеву приказали отвести туда «амира» Махму Мускиева. Гезмахмаев понял, что следующим такой приказ получит он, и отпросился в казарму.

На следующее утро Саралиев рассказал Гезмахмаеву, что происходило ночью. По его словам, сначала одного или двух «амиров» застрелил глава администрации Шалинского района Ибрагимов. Затем командир полка имени Кадырова-старшего Ирасханов сказал, что лучше убивать так, чтобы не пачкать стены и пол кровью. Оставшихся «амиров» охранники Ибрагимова задушили спортивным канатом. Саралиева заставили участвовать в убийстве Махмы Мускиева.

Что случилось с Сулейманом Саралиевым?

Саралиев пришел в полк имени Кадырова-старшего в 2014 году. Они с Гезмахмаевым подружились

и держались вместе. После казней Саралиев изменился: он говорил, что ему снится Махма Мускиев, не мог нормально спать, стал употреблять «Лирику» — противосудорожный препарат, популярный среди наркозависимых в Чечне. Он боялся, что родственники Мускиева будут ему мстить. Саралиев решил рассказать о казнях своему знакомому, который, по словам Гезмахмаева, работал то ли в прокуратуре, то ли в Следственном комитете.

Встреча прошла в начале марта 2017 года. Знакомый выслушал историю, попросил неделю, чтобы посоветоваться с руководством, и больше не вышел на связь. После этого Гезмахмаев ушел на больничный и больше не видел Саралиева. Во второй половине марта друг позвонил ему, сказал, что он сейчас у своего двоюродного брата, и попросил не верить тому, что про него говорят. После этого Саралиев уже не отвечал на звонки. Позднее Гезмахмаев выяснил, что в полк приехал командир СОБРа «Терек» Абузайд Висмурадов⁽³⁾ и привез с собой «какого-то наркомана», назвавшего Саралиева геєм.

После этого Висмурадов вызвал в полк двоюродного брата Сулеймана Саралиева и спросил его: «Ты его убьешь или нам это сделать?», утверждает Гезмахмаев. В тексте «Новой газеты» не уточняется, кто именно убил его друга. Сказано лишь, что Саралиева похоронили на следующий день «фактически тайно. без

соблезнований и поминок». После его гибели Гезмахмаев с семьей уехал из Чечни.

Следователь, проводивший проверку по заявлению «Новой газеты», пришел к выводу, что Саралиев жив, но «место его нахождения неизвестно». При этом у «Новой газеты» есть фотография его могилы.

Кто руководил убийствами?

Вот что об этом говорится в письме Гезмахмаева, которое журналистка Елена Милашина прочитала перед встречей с бывшим спецназовцем и которое она цитирует в своей статье.

Также хочу отметить, что Абузайд Висмурадов — командир СОБРа [«Терек»] и президент спортивного клуба «Ахмат» по кличке «Патриот» — является другом [командира полка имени Кадырова] Аслана Ирисханова, он изредка приезжал в наш полк. В тот период времени около трех недель, с 12 января [2017 года]... Висмурадов приезжал почти каждый день... Считаю, что казнить задержанных без прямого приказа сверху Ирисханов не посмел бы, так как Висмурадов был в курсе всего что происходит. Было ясно, что Висмурадов курирует всю деятельность, от задержания до казни. Также Висмурадов не мог

отдать приказ для убийства без санкции главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Вы его убьете или мы его убьем. Выбирайте, что лучше» Монолог гомосексуала, сбежавшего из Чечни

«12 дней я спал в подвале на картоночке на полу. Под ней была гигантская лужа крови» Рассказ Максима Лапунова, единственного заявителя по делу о преследовании геев в Чечне

В Чечне снова преследуют и пытаются геев. С начала декабря, возможно, убиты несколько человек

«Я не вижу, чтобы система менялась. Грустно это все, чертовски грустно» Глава «Комитета против пыток» Игорь Каляпин — о новых свидетельствах массовой казни в Чечне

Ольга Корелина

(1) Почему?

Как пишет «Новая газета», он опасался, что если ему откажут в убежище и депортируют в Россию, его интервью передадут сотрудникам российских спецслужб.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Каким именно?

Решение было основано на так называемом «Дублинском правиле», по которому убежище просителю предоставляют власти той страны, через которую он попал на территорию Евросоюза. Для Гезмахмаевых такой страной была не Германия, а Польша, которая в последние несколько лет отказывает многим чеченцам в убежище.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Что про него стоит знать?

«Новая газета» называет Абузайда Висмурадова другом детства Рамзана Кадырова.

[Вернуться к тексту.](#)